

Санспир был красивым городом, особенно ночью. Это был не Нью-Йорк, но город был освещен свечами, что делало его довольно приятным для пребывания.

Проезжая по улицам, Уилл заметил, что многие заведения только начинают открываться, и ему показалось немного странным, что большинство из них ведут свою деятельность в течение ночи, но он знал, что это потому, что днем было слишком жарко.

Как бы ни был прекрасен город, дворец был чем-то совершенно иным. Уилл до сих пор не знал, как люди строят такие вещи в это время, но как бы они ни были построены, для этого должны были потребоваться высококвалифицированные ремесленники и люди с придурью.

Въехав в ворота дворца, Уилл был встречен группой слуг и небольшой группой стражников, но никто из них не выглядел враждебно. Несмотря на то, что никто из этих людей не представлял угрозы, Уилл все равно продолжал активно использовать магическое чувство, хотя, чтобы оно работало дольше, пришлось сократить радиус действия, чтобы уменьшить расход маны. Просто он был настолько недоверчивым человеком.

Думай о каждом как о потенциальной угрозе, и ты не будешь удивлен, когда он попытается ударить тебя в спину". подумал Уилл, вспоминая слова друга, который процитировал именно эти слова, буквально сразу после того, как тот попытался ударить его в спину. Уилл не стал делать свой конец быстрым или безболезненным, вырывая его позвоночник по одной кости за раз с помощью тисков, одновременно рассказывая парню, как он справляется с теми, кто пытается ударить его в спину.

Вскоре Уилла привели в комнату с довольно длинным столом, за которым сидели Элия, Оберин, Доран и Эллария. Когда он вошел в комнату, все, кроме Элии, встали со своих мест, чтобы поприветствовать его, даже Доран, хотя ему пришлось потрудиться для этого.

"Мне очень не нравятся благородные обычаи. Я не намерен вставать каждый раз, когда кто-то входит в комнату, чтобы дать ему почувствовать себя особенным, поэтому я очень надеюсь, что вы все не расстроитесь из-за этого". сказал Уилл, заняв свободное место рядом с Элией.

Вместо того чтобы удивиться, Уилл увидел, как Доран, Оберин и Эллария протянули Элии по маленькому мешочку, в котором раздался знакомый звон монет.

"Что это было?" спросил Уилл, глядя на Элию в поисках ответа. "Я поспорила с Дораном и Элларией, что тебе не понравится проявление уважения, которое дворяне оказывают друг другу, и поспорила с Оберином, что ты скажешь. Я с гордостью могу сказать, что поняла все слово в слово!" сказала Элия, заставив Уилла закатить на нее глаза.

"Вряд ли это была догадка, когда я буквально сказал тебе то же самое несколько лет назад". сказал Уилл, заставив остальных в комнате сузить глаза на Элию, чувствуя себя немного обманутым тем, что она уже знала, что он собирался сказать. Подавив смех, Элия убрала мешочки с золотом в карман и подала сигнал к началу трапезы.

На протяжении всей трапезы Элия рассказывала истории о последних нескольких годах, проведенных ею на Севере, а Оберин и Доран рассказывали ей и Уиллу о том, чего им не хватало за последние несколько лет в Семи Королевствах.

Они говорили о двух изгнанных детях Таргариенов, Визерисе и Дейенерис, что было большой темой для Элии. Королева Раэлла всегда была добра к ней, несмотря на пытки, которым подвергал ее муж, безумный король. Даже когда город собирались осаждать, королева Раэлла хотела взять ее с собой на Драконий Камень, но в итоге безумный бастард заставил ее уехать

без нее.

"Я думаю, Дейенерис похожа на королеву Раэллу, а Визерис - на своего старшего брата Рэйгара". сказала Элия с грустной улыбкой на лице, думая о своем бывшем муже.

"Я бы хотела когда-нибудь помочь им, если когда-нибудь столкнусь с ними. Несмотря на все, что произошло, они все еще семья. Даже ребенок Лаянны - сводный брат Эйгона и Рэйнис, и я знаю, что они несколько раз говорили о встрече с ним". сказала Элия, заставив Дорана и Оберина чуть не подавиться едой.

"Что?!" спросили они оба, не веря в то, что услышали. Затем Уилл рассказал им о том, что Рэйгар никогда не похищал Лианну Старк, вместо этого они сбежали и поженились. Однако когда Рэйгар умер, он оставил после себя беременную Лианну, и после рождения ребенка она скончалась, но не раньше, чем ее брат, Нед Старк, пообещал позаботиться о нем.

"Мне всегда казалось странным, что такой человек, как Нед Старк, изменяет своей жене, даже если в то время он был на войне!" сказал Доран, потирая челюсть от этой мысли.

"Поэтому он назвал мальчика своим бастардом, чтобы уберечь его от Роберта.... Он лучший человек, чем я думал". сказал Оберин, весьма заинтригованный всем этим.

Никто из них не стал бы говорить об этом за пределами комнаты, прекрасно зная, что это может привести к смерти ребенка, и никто из них не видел в ребенке вины за грехи родителей. Даже Оберин, а его ненависть к Рэйгару уступала лишь ненависти Роберта Баратеона.

В конце концов они добрались до сути всего ужина. "Ты можешь исцелить меня?" спросил Доран, испустив глубокий нервный вздох. Уилл был удивлен, что ему удалось продержаться так долго без вопроса, но он знал, что это произойдет.

"Я не могу ничего гарантировать, но дай мне несколько минут". сказал Уилл, вытирая рот и руки салфеткой. Встав со своего места, Уилл подошел к месту, где сидел Доран, и положил руку ему на плечо.

Из ниоткуда, из воздуха вокруг руки Уилла на Дорана, казалось, полилась вода, хотя она двигалась так, словно обладала собственным разумом, а также светилась голубоватым светом. Магическое чувство в сочетании с магией воды для сканирования внутри тела Уилл проделывал лишь дважды, но не потому, что это было трудно.

Пытаться различить мышечную ткань, жир, кости, кровь, органы и другие вещи, например, суставы, было настолько утомительно, что Уилл ненавидел это делать. К тому же он ни в коем случае не был врачом или квалифицированным медицинским специалистом, но он ставил эксперименты на большем количестве людей, чем хотел бы признать.

Он знал человеческое тело изнутри и снаружи, как оно должно работать, куда все должно идти и как функционировать, но он не знал о многих лекарствах, болезнях и других недугах. Попытки людей не способствовали изучению таких вещей.

К счастью, его магия компенсировала некоторые из его недостатков, поскольку все, что ему нужно было сделать, это направить ее на то, что он хотел исправить, и магия делала все остальное. Очень важным моментом было намерение того, что он хотел сделать, и ему пришлось потрудиться, чтобы понять это.

Он обнаружил, что не может просто пропустить магию через свое тело, и она исцелит все, что

с ним не так, он должен был пожелать, чтобы произошли определенные вещи, иметь для этого магию и управлять магией, чтобы она направилась туда, куда он хотел.

Просканировав тело Дорана, Уилл обнаружил несколько мест с той же болезнью, что и у Элии, хотя и немного более серьезной, и крайний случай подагры, формы воспалительного артрита. Почти 15 минут Уилл стоял как статуя с закрытыми глазами, но в конце концов он убрал руку и открыл глаза.

"Это немного хуже, чем у Элии, с некоторыми дополнительными проблемами, но я думаю, что с этим можно справиться. Может быть, будет больно несколько минут, но это не продлится долго. Думаю, это займет около часа или двух, может быть, трех, в зависимости от того, как пойдут дела, но к концу ты будешь в отличной форме". сказал Уилл, вызывая улыбки у всех вокруг.

"Когда мы можем начать?!" взволнованно спросил Доран, не желая больше ждать. "Примерно через 20 минут. Тебе нужно будет лечь, а мне понадобится кипяток, чтобы продезинфицировать нож. Нам также понадобится абсолютная тишина, поэтому мы найдем небольшую комнату и попросим Оберина проследить, чтобы никто не входил, пока я не закончу". Уилл вернулся на свое место и заставил появиться котел, а затем наполнил его водой.

Все смотрели, как он опустил в него палец, и через несколько секунд вода начала испускать пар, а затем закипела. Убрав палец, Уилл извлек из воздуха один из своих кинжалов из валирийской стали и положил его в большой котел.

"Так куда мы идем?" спросил Уилл, подняв глаза от котла, чтобы посмотреть на каждого человека, и увидел, что трое из них смотрят на него так, будто он сделал невозможное, а четвертый смотрит на него с доброй улыбкой.

Уиллу пришлось щелкнуть пальцами в воздухе, чтобы вывести их из оцепенения, после чего Доран и Оберин провели его по нескольким коридорам и привели в маленькую комнату с крошечной кроватью, едва достаточной, чтобы на ней поместился взрослый мужчина.

Уилл поставил котел с кинжалом на пол, а затем вытащил кровать на середину комнаты. Возможно, ему придется подбираться к Дорану со всех сторон, так что это было важно. Последнее, что он сделал, это поставил на пол пять бочек с родниковой водой, которую он уже вскипятил и дал остыть.

"Хорошо! Теперь, когда все готово, ложись, и мы начнем. Также убедитесь, чтобы твои глаза были закрыты, пока я не скажу, что можно их открыть". сказал Уилл, жестом указывая на кровать. Оберин помог полностью обнаженному Дорану лечь на кровать, а затем вышел из комнаты, чтобы охранять дверь.

Может, они с Дораном и не были самыми близкими братьями, но они глубоко заботились и уважали друг друга, и Оберин не позволил бы никому вмешаться в операцию. Как только Оберин вышел из комнаты, Уилл использовал воду из одной из бочек, чтобы покрыть все тело Дорана, кроме носа и рта.